ЦГ

Совершенно секретно

450657 V

ТОВАРИЩЪ
МИНИСТРА ФИНАНСОВЪ.

Ваше Превосходительство изволите, конечно, близко помнить, какими обстоятельствами вызвано было возложенное Вами на меня порученіе отправиться въ Москву и уяснить причины тѣхъ особыхъ отношеній, которыя установились тамъ между чинами фабричной инспекціи и полиціи, въ сферѣ надзора за фабриками и заводами.

Порученію этому предшествовала поѣздка въ Москву Вице-Директора Департамента Торговли и Мануфактуръ, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ланговаго, а затѣмъ, подробная ревизія дѣлъ фабричной инспекціи, произведенная фабричнымъ ревизоромъ Астафьевымъ.

Оба эти должностныя лица представили Вашему Превосходительству письменное изложеніе тѣхъ результатовъ, къ которымъ они пришли, въ послѣдствіе произведеннаго ими разслѣдованія, причемъ въ частности докладъ фабричнаго ревизора Астафьева, отъ 2 Апрѣля текущаго года, за № 13, содержитъ въ себѣ, помимо общихъ выводовъ, подробный обзоръ наиболѣе существенныхъ дѣлъ, по тѣмъ безпорядкамъ на фабрикахъ и заводахъ столицы, которыми характеризуются взаимныя отношенія фабричной инспекціи и полиціи въ Москвѣ.

Не повторяя, поэтому, всѣхъ содержащихся въ этихъ документахъ обстоятельствъ, я считаю необходимымъ выяснить, по преимуществу, въ чемъ именно заключаются особенности означенныхъ отношеній и какое значеніе имѣютъ онѣ съ точки зрѣнія правильно организованнаго надзора за фабриками.

Въ этомъ отношеніи наиболѣе характернымъ представляется, по мнѣнію моему, несомнѣнное противорѣчіе между оцѣнкою дѣятельности фабричной инспекціи со стороны Московскаго Оберъ-Полиціймейстера и тѣмъ положеніемъ, которое, на самомъ дѣлѣ, занимаетъ фабричная инспекція, насколько это положеніе уясняется донесеніемъ фабричнаго ревизора и личнымъ моимъ ознакомленіемъ съ нимъ.

Отъ исправляющаго должность Московскаго Оберъ-Полиціймейстера, Полковника Трепова, я слышалъ неоднократно заявленіе полнѣйшаго одобренія, какъ дѣятельности всей фабричной инспекціи въ Москвѣ вообще, такъ и личности отдѣльныхъ ея представителей, причемъ мнѣ постоянно было указываемо на то, что инспекція и полиція идутъ взаимно рука объ руку, что Московскій Оберъ-Полиціймейстеръ встрѣчаетъ полную готовность во всѣхъ чинахъ инспекціи къ устраненію неудовольствій среди

Его Превосходительству Господину Министру Финансовъ.

рабочихъ и что единственное пожеланіе въ смыслѣ лучшей постановки фабричнаго надзора могло бы быть выражено лишь въ томъ, чтобы чины фабричной инспекціи проявляли болѣе энергическое воздѣйствіе на фабрикантовъ и заводчиковъ въ смыслѣ удовлетворенія желаній рабочихъ и улучшенія ихъ положенія. Полковникъ Треповъ неоднократно высказывалъ мнѣ, что онъ не усвоиваетъ себѣ даже, какія именно обстоятельства въ дѣлѣ фабричнаго надзора произошли за послѣднее время и которыя вызвали командированіе сначала фабричнаго ревизора, затѣмъ Вице-Директора Департамента Торговли и, наконецъ, Товарища Министра, такъ какъ одного примѣненія закона 2 Іюня 1897 г. (о нормировкѣ рабочаго дня) достаточно было бы, чтобы удостовѣрить полную успѣшность мѣропріятій мѣстныхъ установленій.

Не могу умолчать также и о томъ, что одобрительные отзывы о фабричной инспекціи я выслушалъ отъ всѣхъ высшихъ представителей власти въ Москвѣ, не исключая и Августѣйшаго Генералъ-Губернатора, выразившаго мнѣ, что онъ не можетъ вмѣнить фабричной инспекціи въ вину ни малѣйшаго обстоятельства, такъ или иначе затрогивающаго условія ея дѣятельности. Единственная слабая сторона, на которую мнѣ указывали, какъ Оберъ-Полиціймейстеръ, такъ Губернаторъ, Прокуроръ Судебной Палаты и, наконецъ, Великій Князь Сергій Александровичъ, заключалась въ томъ, что фабричная инспекція слишкомъ слаба численностью, что на долю каждаго инспектора приходится непосильное количество заведеній, подлежащихъ надзору, и вслѣдствіе сего чины фабричной инспекціи стоятъ слишкомъ далеко отъ отдѣльныхъ фабрикъ и заводовъ и не могутъ быть всегда на стражѣ интересовъ рабочихъ и охраненія внутренняго порядка.

При такомъ одобрительномъ отношеніи къ фабричной инспекціи слѣдовало ожидать, что составъ ея проникнутъ въ должной степени сознаніемъ удовлетворительности своихъ дѣйствій, твердо сознаетъ свои права и обязанности и бодро несетъ ту тяжелую и отвѣтственную службу, которая лежитъ на немъ.

Къ сожалѣнію, я долженъ сказать, что такого впечатлѣнія я не вынесъ ни изъ обзора дѣлопроизводства инспекціи въ Москвѣ, ни изъ продолжительныхъ бесѣдъ моихъ со всѣми фабричными инспекторами, веденныхъ мною въ присутствіи фабричнаго ревизора Астафьева и Вице-Директора Департамента Торговли и Мануфактуръ—Ланговаго. Не придавая даже большого значенія личному моему впечатлѣнію и провѣряя его, по преимуществу, изученіемъ отдѣльныхъ дѣлъ и распросами чиновъ фабричной инспекціи,—я не могу не удостовѣрить, что, исполняя свои тяжелыя обязанности съ тѣмъ рвеніемъ и усердіемъ, котораго только и можно требовать, фабричные инспектора, видимо, лишены столь необходимой въ такомъ дѣлѣ авторитетности и сознанія того, что взаимныя отношенія фабрикантовъ и рабочихъ покоятся на ихъ дѣятельности.

По мѣткому выраженію Прокурора Московскаго Окружнаго Суда Макарова, дѣло постояннаго надзора за взаимными отношеніями и порядкомъ на фабрикахъ и заводахъ «*уплыло*» изъ рукъ фабричной инспекціи и перешло въ руки полиціи.

Объясненіе такого явленія, отвергать котораго я отнюдь не считаю себя вправѣ, слѣдуетъ, по мнѣнію моему, искать въ той формѣ, въ которую вылились фактическія отношенія между фабричною инспекціею и полиціею.

Съ внѣшней стороны, повидимому, все обстоитъ благополучно, за исключеніемъ той роли, которая отведена была до сего времени почти бездѣйствовавшему и весьма рѣдко собиравшемуся столичному по фабричнымъ дѣламъ Присутствію. Разборъ претензій, заявляемыхъ рабочими, производится (кромѣ отдѣльныхъ изъятій) фабричными инспекторами, попытки къ устраненію неудовольствій среди рабочихъ почти всегда исходятъ отъ нихъ же, и Московскій Оберъ-Полиціймейстеръ имѣетъ достаточное основаніе утверждать, что инспекція выполняетъ то дѣло, которое ей поручено.

Но это такъ лишь по внѣшности; дѣйствительная обстановка фабричнаго надзора приняла совершенно иное направленіе.

Изъ всѣхъ дѣлъ о происшедшихъ за послѣднее полугодіе недоразумѣніяхъ на фабрикахъ и заводахъ Москвы съ несомнѣнностью усматривается, что неудовольствія среди рабочихъ вовсе не оканчиваются разслѣдованіями фабричной инспекціи и не слѣдуютъ далѣе по тому пути, который предначертанъ закономъ для рѣшенія ихъ.

Среди фабрично-заводскихъ рабочихъ Москвы укоренился взглядъ на то, что фабричная инспекція отнюдь не составляетъ той власти, которой поручилъ законъ разборъ и *окончаніе* дѣлъ по неудовольствіямъ, возникающимъ въ средѣ ихъ. Каково бы ни было заключеніе участковаго инспектора, рабочіе, по объявленіи имъ его, заявляютъ за послѣднее время одною и тою же стереотипною фразою: «мы недовольны вашимъ судомъ и будемъ ждать *высшаго суда*», а затѣмъ по тому же самому уже разобранному инспекціею дѣлу подаютъ прошеніе Оберъ-Полиціймейстеру или обращаются въ Охранное Отдѣленіе (нерѣдко послѣднее, всегда зная о происшедшемъ на фабрикѣ неудовольствіи, само вызываетъ рабочихъ и допрашиваетъ ихъ); показанія ихъ записываются чинами полиціи и затѣмъ отъ имени Оберъ-Полиціймейстера направляются къ старшему фабричному инспектору для новаго разслѣдованія и разбора, и, такимъ образомъ, по дѣлу, уже находившемуся на разсмотрѣніи инспекціи, производится новое, повторное разслѣдованіе и получается тотъ «высшій судъ», котораго ждутъ рабочіе, зная прекрасно, что это вторичное разслѣдованіе есть непосредственный результатъ поданной ими жалобы въ полицію или допроса ихъ въ Охранномъ Отдѣленіи. Если, для оцѣнки этого явленія, принять во

вниманіе, что низшимъ классамъ населенія присуща вообще склонность жаловаться на постановленія органовъ власти, близко къ нимъ стоящихъ и отыскивать свои права въ порядкѣ аппелляціи къ высшимъ представителямъ власти,—то нетрудно придти къ тому заключенію, что первоначальные разборы инспекторовъ становятся въ такомъ случаѣ совершенно безцѣльными и авторитетъ инспекціи оказывается утраченнымъ уже въ силу одного усвоеннаго рабочими убѣжденія, что какова бы ни была ихъ жалоба, она всегда будетъ принята, выслушана, записана и обслѣдована. Рабочіе въ этомъ случаѣ ничего не могутъ потерять, а надежда на возможное перерѣшеніе есть достаточно сильное побужденіе къ тому, чтобы не подчиняться постановленному рѣшенію и попытаться хотя бы на-авось добиться иного конца возникшаго неудовольствія.

При этомъ, нельзя не указать и еще одной особенности, вытекающей изъ такого же исключительнаго порядка. Въ большинствѣ своихъ проявленій, жалобы и неудовольствія рабочихъ имѣютъ своимъ предметомъ такія особенности фабрично-заводской жизни, которыя требуютъ близкаго знанія техники дѣла и внимательнаго обслѣдованія подчасъ совершенно мелкихъ обстоятельствъ, въ области взаимныхъ отношеній фабрикантовъ и рабочихъ. Послѣдніе не всегда даже отдаютъ себѣ ясный отчетъ о томъ, чего они добиваются, и въ какой мѣрѣ ихъ настояніе законно и осуществимо.

Отсюда—совершенно различная оцѣнка и пониманіе этихъ неудовольствій со стороны фабричной инспекціи, близко стоящей къ дѣлу, и учрежденій полицейскихъ, не располагающихъ иногда даже и возможностью выяснить свойство и значеніе заявляемыхъ имъ неудовольствій. То, что представляется совершенно безспорнымъ для фабричнаго инспектора и вызываетъ необходимость опредѣленнаго заключенія, оказывается понятымъ иначе чинами Охраннаго Отдѣленія и получаетъ въ предложеніи Оберъ-Полиціймейстера произвести новое изслѣдованіе — иную обрисовку, а чрезъ это, по необходимости, приходится тому же фабричному инспектору выяснять все дѣло сначала и входить даже, повидимому, въ полемику съ даннымъ предложеніемъ, къ несомнѣнному ущербу для правильнаго взаимнаго отношенія двухъ властей, столь тѣсно взаимно соприкасающихся на одномъ и томъ же дѣлѣ.

Для устраненія этого, московская фабричная инспекція, или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые представители ея начинаютъ даже усваивать себѣ особый пріемъ, едва ли не могущій повести къ послѣдствіямъ крайне нежелательнаго свойства. Чтобы избѣжать повторительныхъ обслѣдованій, фабричные инспектора, получивъ жалобы рабочихъ или фабрикантовъ, начинаютъ приглашать *отъ себя* чиновъ полиціи къ участію или присутствованію при производимыхъ распросахъ и дознаніяхъ, и такимъ образомъ выполненіе обязанностей, прямо возложенныхъ по закону

на инспекцію, происходитъ, на глазахъ рабочихъ, въ обстановкѣ, во всякомъ случаѣ, не клонящейся къ поддержанію престижа власти инспекторовъ.

Отмѣчая такую особенность въ условіяхъ дѣятельности фабричной инспекціи въ Москвѣ, я не могу не высказать личнаго моего взгляда на то, какими причинами эта особенность обусловлена, по крайней мѣрѣ, насколько я могъ себѣ уяснить это изъ личныхъ моихъ сношеній съ представителями столичной власти.

Такихъ причинъ я могу указать двѣ: первая—коренится въ личномъ взглядѣ Московскаго Оберъ-Полиціймейстера на обязанности его по отношенію къ фабрично-заводскому населенію; вторая—въ тѣхъ указаніяхъ, высшихъ органовъ административнаго вѣдомства, на которыхъ основывается этотъ взглядъ.

По мнѣнію Полковника Трепова, на обязанности полиціи и его, какъ главы ея въ столицѣ, лежитъ прямая обязанность всѣми возможными способами стремиться не допускать до возникновенія неудовольствій среди фабрично-заводскаго населенія. На почвѣ неудовольствія зарождается недовѣріе рабочихъ къ органамъ правительственной власти и—столь опасный спутникъ его—воспріимчивость рабочей среды ко всякаго рода противогосударственнымъ вліяніямъ. Только тогда, когда рабочіе убѣдятся въ томъ, что Правительственная власть и ея органы стоятъ на стражѣ ихъ интересовъ, зорко слѣдятъ за всякимъ нарушеніемъ со стороны нанимателей и не-только безотлагательно принимаютъ мѣры къ возстановленію нарушенной справедливости, но даже вліяютъ своимъ воздѣйствіемъ на фабрикантовъ и заводчиковъ, въ смыслѣ улучшенія положенія рабочихъ,—тогда только рабочіе понесутъ свои желанія къ представителямъ власти и станутъ ждать удовлетворенія ихъ *отъ нихъ*, а не отъ противоправительственныхъ элементовъ, столь склонныхъ привлекать рабочій классъ на свою сторону заманчивыми обѣщаніями всевозможныхъ благъ, коль скоро рабочіе сплотятся между собою на борьбу съ Правительствомъ.

Съ этой точки зрѣнія, по мнѣнію Московскаго Оберъ-Полиціймейстера, всякое неудовольствіе, возникшее по какому бы то ни было поводу среди рабочихъ, есть уже *безпорядокъ* на фабрикѣ или заводѣ, не только дающій полиціи *право*, но даже возлагающій на нее *обязанность* вмѣшаться въ разборъ этого неудовольствія и принять мѣры къ его прекращенію и разрѣшенію, хотя бы для того одного, чтобы этимъ способомъ предупредить волненіе среди рабочихъ, а затѣмъ—и нарушеніе общественнаго порядка и безопасности. Полиція, по заключенію Полковника Трепова, не можетъ уклониться отъ принятія заявленій рабочихъ или отъ распросовъ ихъ по поводу заявляемыхъ неудовольствій, но въ дальнѣйшемъ, оффиціальномъ ходѣ каждаго дѣла она не только не устраняетъ той власти, которая на это по закону уполномочена, но даже дѣйствуетъ, напротивъ того, исключительно чрезъ посредство этой власти. Въ правиль-

ности своего взгляда Московскій Оберъ-Полиціймейстеръ укрѣпляется болѣе всего близко извѣстнымъ Вашему Превосходительству Циркуляромъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 12 Августа 1897 г., находя въ немъ, въ дѣйствительности, совершенно ясное и не дающее мѣста ни малѣйшему сомнѣнію, указаніе на то, что *полиція обязана собственною властью изслѣдовать причины возникающихъ среди рабочихъ неудовольствій и принимать мѣры къ ихъ прекращенію.* Таково истинное положеніе дѣла въ Москвѣ, насколько оно касается, впрочемъ, территоріи собственно столицы, а не уѣзда ея или губерніи, въ предѣлахъ коихъ не замѣчается вовсе изложенныхъ выше особенностей. Для устраненія всякаго сомнѣнія въ томъ, что въ изложеніи моемъ я отнюдь не уклонился сколько бы то ни было отъ истины, при семъ прилагается записка Полковника Трепова, содержащая въ себѣ воспроизведеніе мнѣнія его о рабочемъ вопросѣ.

Едва ли настоитъ надобность излагать въ подробности, въ какой мѣрѣ взглядъ, усвоенный Московскимъ Оберъ-Полиціймейстеромъ, не находитъ въ себѣ опоры въ точномъ смыслѣ дѣйствующаго закона и въ какой мѣрѣ примѣненіе его можетъ привести къ послѣдствіямъ, прямо противоположнымъ тѣмъ благимъ намѣреніямъ, которыми Полковникъ Треповъ, безспорно, проникнутъ.

Не утруждая вниманія Вашего Превосходительства приведеніемъ существующихъ по разсматриваемому вопросу законоположеній,—я не могу не высказать, что исходная точка зрѣнія Московскаго Оберъ-Полиціймейстера объ обязанности Правительства стоять на стражѣ интересовъ рабочихъ и предупреждать развитіе духа неудовольствія въ средѣ ихъ — не составляетъ предмета какого-либо спора или сомнѣнія. Сознаніемъ этой обязанности проникнуто все наше законодательство по фабричному вопросу; выраженіемъ этого же сознанія служитъ и самый Институтъ фабричной инспекціи.

Вопросъ заключается только въ томъ: какъ должны быть размежеваны между собою различныя власти, соприкасающіяся въ разсматриваемомъ дѣлѣ, и какому органу Правительства — фабричной ли инспекціи, или полиціи ввѣрилъ законъ разслѣдованіе причинъ возникающихъ среди рабочихъ неудовольствій, и прекращеніе этихъ неудовольствій до тѣхъ поръ, *пока они не приняли формы безпорядка, т. е. не нарушили общественной тишины и безопасности.*

Въ этомъ отношеніи я нахожу, что всякій споръ совершенно излишенъ: такою властью представляется по закону *только фабричная инспекція*, и несогласное съ такимъ направленіемъ дѣла циркулярное разъясненіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ можетъ только укоренить въ исполнительныхъ органахъ ту же двойственность дѣйствій, которая замѣчается въ Москвѣ. Но можетъ возникнуть предположеніе, что такая

двойственность принесетъ только удвоенную пользу. Двѣ власти—фабричная инспекція и полиція,—стремящіяся, каждая съ своей точки зрѣнія къ одной и той же цѣли—огражденія интересовъ рабочихъ и удовлетворенія справедливыхъ требованій ихъ,—могутъ только быстрѣе и полнѣе достигнуть этой цѣли

Я полагаю, что это далеко не такъ. Независимо отъ того, что, по общему у насъ правилу,—двѣ, взаимно соприкасающіяся на одномъ дѣлѣ, власти могутъ не перекрещиваться въ своей дѣятельности только тогда, когда она ясно и точно разграничена,—мнѣ кажется, что ни въ какомъ другомъ дѣлѣ *параллельность* дѣйствій двухъ властей такъ не опасна, какъ въ дѣлѣ разрѣшенія недорузумѣній между фабрикантами и рабочими. На почвѣ ея, рано или поздно, но неизбѣжно должны возникнуть притязанія со стороны рабочихъ, укорениться въ рабочей средѣ убѣжденіе - въ правѣ предъявлять всякаго рода домогательства и требовать разрѣшенія отдѣльныхъ сомнѣній и желаній не на почвѣ *договорныхъ отношеній*, а на почвѣ обязанности Правительства защищать рабочаго отъ притѣсненій нанимателя-фабриканта. Избѣгнуть этой опасности можно, по крайнему моему убѣжденію, только двумя способами:

1) сохраненіемъ въ силѣ ясно начертаннаго въ законѣ разграниченія властей (фабричная инспекція стоитъ между фабрикантомъ и рабочимъ; полиція предупреждаетъ и прекращаетъ возникновеніе безпорядка и оказываетъ содѣйствіе инспекціи) и 2) охраненіемъ авторитета инспекціи, какъ условія, въ особенности необходимаго на случай возникновенія серьезнаго неудовольствія въ рабочей средѣ. Указывая на этотъ путь, я далекъ отъ мысли стоять за безусловную непогрѣшимость фабричной инспекціи или излишность контроля за ея дѣйствіями.

Напротивъ того,—контроль необходимъ, но только такой, который указанъ въ законѣ, т. е. контроль *Фабричнаго Присутствія*, почти бездѣйствовавшаго въ Москвѣ. Рабочіе имѣютъ право выражать неудовольствіе на рѣшеніе фабричнаго инспектора, состоявшееся по заявленному ими неудовольствію; допустимо даже, что неудовольствіе это можетъ быть адресовано ими къ Московскому Оберъ-Полиціймейстеру и послѣднимъ принято, но разбирать эту жалобу, требовать по ней дослѣдованія и собирать всякаго рода свѣдѣнія можетъ только Фабричное Присутствіе, которое одно компетентно руководить и направлять дѣятельность инспекціи.

А между тѣмъ, именно это учрежденіе и стоитъ въ сторонѣ отъ общаго хода дѣла въ Москвѣ. Только случайно на разрѣшеніе его поступали тѣ или другія дѣла, безъ органической связи со всѣми предшествующими проявленіями въ жизни фабрично-заводскихъ учрежденій; засѣданія его были совершенно случайныя и крайне рѣдкія; старшій фабричный инспекторъ не вѣдалъ даже дѣлопроизводствомъ Присутствія,—вопреки прямого требованія закона, и послѣднее сосредоточива-

лось исключительно въ канцеляріи Оберъ-Полиціймейстера. Устранить такія особенности въ направленіи дѣлъ по разбору взаимныхъ отношеній фабрикантовъ и рабочихъ въ Москвѣ, возстановить въ наикратчайшій срокъ дѣйствіе общаго закона и, главнымъ образомъ, положить конецъ тому колебанію въ дѣятельности отдѣльныхъ властей, которое замѣчается со времени изданія циркуляра Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 12 Августа 1897 г., — должно быть предметомъ самыхъ настойчивыхъ заботъ.

Въ сознаніи этой необходимости, я заявлялъ Московскому Оберъ-Полиціймейстеру, двукратно докладывалъ Его Императорскому Высочеству Генералъ-Губернатору и считаю себя обязаннымъ довести и до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, что достигнуть эту цѣль можно было бы, прежде всего попытавшись примѣнить и въ Москвѣ тѣ коренныя основанія разграниченія дѣятельности въ этомъ отношеніи различныхъ властей, которыя я позволилъ бы себѣ формулировать въ слѣдующихъ немногихъ положеніяхъ:

1) Чины полиціи, на общемъ основаніи, имѣютъ надзоръ за фабриками и заводами въ отношеніи охраненія общественнаго порядка и безопасности, т. е. въ смыслѣ предупрежденія возможности проникновенія въ среду рабочихъ противоправительственныхъ революціонныхъ ученій и своевременнаго устраненія лицъ, замѣченныхъ въ распространеніи таковыхъ ученій.

2) О дошедшихъ до свѣдѣнія полиціи всякаго рода неправильностяхъ, касающихся вѣдѣнія фабричной инспекціи (взаимныя отношенія фабрикантовъ и рабочихъ); равно какъ и о всѣхъ случаяхъ нарушенія порядка и благоустройства на фабрикахъ и на заводахъ — чины полиціи незамедлительно сообщаютъ чинамъ фабричной инспекціи, по принадлежности (ст. 59 Устава промышл.).

3) Надзоръ за взаимными отношеніями фабрикантовъ и рабочихъ, съ соблюденіемъ всѣхъ по сему предмету установленныхъ закономъ требованій, принадлежитъ чинамъ фабричной инспекціи и осуществляется исключительно черезъ ихъ посредство.

4) Всякаго рода жалобы и неудовольствія рабочихъ, вытекающія изъ договора найма, равно какъ и заявленія по тому же предмету фабрикантовъ и заводчиковъ обращаются къ чинамъ фабричной инспекціи, по принадлежности, которые и производятъ всѣ необходимыя разслѣдованія, а также принимаютъ мѣры къ устраненію возникшихъ несогласій.

5) Въ тѣхъ случаяхъ, когда по тѣмъ же предметамъ поступаютъ жалобы къ Московскому Оберъ-Полиціймейстеру или чинамъ столичной полиціи, означенныя лица направляютъ упомянутыя жалобы и заявленія на распоряженіе старшаго фабричнаго инспектора.

6) Чины фабричной инспекціи доводятъ до свѣдѣнія Московскаго Оберъ-Полиціймейстера о всѣхъ случаяхъ обнаруженнаго ими серьезнаго неудовольствія рабочихъ или нарушенія порядка на фабрикахъ и заводахъ, если только, за принятыми ими мѣрами, означенныя неудовольствія или нарушенія оказались неустраненными. Независимо отъ сего, старшій фабричный инспекторъ докладываетъ фабричному столичному Присутствію въ ближайшемъ его засѣданіи о всѣхъ неудовольствіяхъ рабочихъ или обнаруженныхъ безпорядкахъ, вызвавшихъ вмѣшательство фабричной инспекціи, за исключеніемъ лишь мелочныхъ неудовольствій или безпорядковъ, не представляющихъ сколько-нибудь существеннаго значенія.

7) Распоряженія чиновъ фабричной инспекціи по предметамъ, предусмотрѣннымъ въ статьяхъ 54—56 и 128—155 Устава промышл., признаваемыя Г. Оберъ-Полиціймейстеромъ неправильными, вмѣстѣ съ его заключеніями, подлежатъ разсмотрѣнію московскаго столичнаго по фабричнымъ дѣламъ Присутствія. Тѣмъ же порядкомъ разрѣшаются жалобы на распоряженія чиновъ фабричной инспекціи по вышеуказаннымъ предметамъ. Относительно же неправильныхъ распоряженій чиновъ фабричной инспекціи во всѣхъ остальныхъ случаяхъ отъ Московскаго Оберъ-Полиціймейстера зависитъ входить непосредственно въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ.

8) Ближайшее завѣдываніе дѣлопроизводствомъ столичнаго по фабричнымъ дѣламъ Присутствія принадлежитъ старшему фабричному инспектору, на обязанности коего лежитъ внесеніе на разсмотрѣніе Присутствія и личный докладъ всѣхъ дѣлъ. Въ отношеніи подробностей порядка дѣлопроизводства соблюдаются въ точности правила, утвержденныя 18 Августа 1894 г. Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

В. Коковцовъ.

19 Іюня 1898 г.

ИСПРАВЛЯЮЩАГО ДОЛЖНОСТЬ

МОСКОВСКАГО

ОБЕРЪ-ПОЛИЦІЙМЕЙСТЕРА.

Милостивый Государь,

Владиміръ Николаевичъ.

Въ послѣдствіе личныхъ объясненій, имѣю честь препроводить при семъ Вашему Превосходительству копію съ записки, поданной мною ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ, Московскому Генералъ-Губернатору, 8-го сего Апрѣля.

Прошу Ваше Превосходительство принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и искренней преданности.

Вашъ покорный слуга *Д. Треповъ.*

№ 4513.

20 Апрѣля 1898 г.

Его Превосходительству
В. Н. Коковцову.

Исторія революціоннаго движенія показала, что силъ одной интеллигенціи для борьбы съ правительствомъ недостаточно, даже въ томъ случаѣ, если онѣ вооружаются взрывчатыми веществами. Памятуя это, всѣ оппозиціонныя группы рукоплещутъ нынѣ соціалъ-демократическому движенію, въ томъ разсчетѣ, что, присоединивъ рабочихъ къ противоправительственнымъ предпріятіямъ, онѣ получатъ въ свое распоряженіе такую массовую силу, съ которой правительству придется серьезно считаться.

Къ тому же теоретики и практики соціализма нашли наконецъ способъ дѣйствительнаго преобразованія реальныхъ жизненныхъ отношеній въ духѣ и направленіи своихъ требованій. Изобрѣтательницею такого пріема явилась германская соціалъ-демократія, которая, сумѣвъ связать длинной цѣпью постепенныхъ сдѣлокъ свои идеальныя стремленія съ текущими, наиболѣе насущными потребностями рабочей среды, не только сдѣлалась понятною каждому рабочему, но и явилась ощутительною защитницею его несложныхъ интересовъ, пріобрѣтя полную симпатію рабочихъ массъ.

Очевидные успѣхи ея тактики не могли не отразиться и въ другихъ государствахъ, а въ томъ числѣ и въ Россіи: русскіе революціонеры поспѣшно оставляли свои старыя знамена, чтобы примкнуть, или пристроиться, къ новому движенію. Практика привела ихъ *къ непрерывной агитаціи среди рабочихъ, на почвѣ существующихъ мелкихъ нуждъ и требованій.* При сказанной системѣ революціонерамъ не приходится тратить силы на переубѣжденіе и подстрекательство рабочихъ, такъ какъ все нужное дается самимъ моментомъ, выбраннымъ для агитаціи; подстрекателю остается лишь привести въ извѣстность самыя нужды недовольныхъ, систематически ихъ изложить и подвести итоги въ формѣ соотвѣтственныхъ требованій. Выпущенная на подобныхъ основаніяхъ прокламація настолько обыкновенно оказывается близкой и понятной рабочему, что достаточно пустить ее въ нѣсколькихъ экземплярахъ среди недовольныхъ, чтобы фабрика или заводъ стали.

Само собою разумѣется, что чѣмъ скромнѣе предъявляются требованія, тѣмъ болѣе несомнѣннымъ является исходъ предпріятія. Тактика эта дала превосходные результаты на практикѣ: явились массовыя забастовки, давшія въ итогѣ достаточное удовлетвореніе своимъ участникамъ.

Достойно вниманія, что рабочее движеніе, вызванное первоначально революціонерами, въ дальнѣйшемъ своемъ поступательномъ ходѣ направляется уже по инерціи, на почвѣ подражанія. И рабочіе, никогда не слыхавшіе о пропагандѣ и только по слухамъ знакомые съ фактической стороной и благопріятными результатами какой либо стачки, начинаютъ забастовывать, причемъ надежды ихъ на счастливый исходъ дѣла нерѣдко находятъ себѣ оправданія. Чѣмъ же объясняется успѣхъ подобныхъ забастовокъ? Конечно не тѣмъ, что правительство торопится сейчасъ и идетъ на уступки, какъ то разглашаютъ революціонеры. Причина успѣха кроется въ отсутствіи предусмотрительности и распорядительности со стороны надлежащихъ лицъ и учрежденій, а при обнаружившейся неисполнительности, правительству остается лишь одно - санкціонировать основательность домогательствъ рабочихъ, не смотря на всю наглость этого въ практическомъ отношеніи. Между тѣмъ успѣхи, достигнутые путемъ забастовокъ, имѣютъ крайне опасное и вредное государственное значеніе, являясь первоначальной школой для политическаго воспитанія рабочихъ. Успѣхъ въ борьбѣ приноситъ съ собою рабочему вѣру въ свои силы, научаетъ его практическимъ пріемамъ борьбы; подготовляетъ и выдвигаетъ изъ толпы способныхъ агитаторовъ; убѣждаетъ рабочаго на практикѣ въ возможности и полезности объединенія и вообще коллективныхъ дѣйствій. Возбужденіе борьбой дѣлаетъ его болѣе воспріимчивымъ къ пропагандѣ идей соціализма, казавшихся ему до того праздною мечтою; на почвѣ мѣстной борьбы развивается сознаніе солидарности своихъ интересовъ съ интересами другихъ рабочихъ, т. е. сознаніе въ необходимости классовой борьбы, для успѣшности которой выясняется все большая настоятельность въ политической агитаціи, ставящей себѣ цѣлью измѣненіе существующаго государственнаго и общественнаго строя на началахъ соціальной демократіи.

Если мелкія нужды и требованія рабочихъ эксплоатируются революціонерами для такихъ глубоко антиправительственныхъ цѣлей, то не слѣдуетъ-ли правительству какъ можно скорѣе вырвать это благодарное для революціонеровъ оружіе изъ ихъ рукъ и взять исполненіе всей задачи на себя, тѣмъ болѣе, что для этого не требуется никакихъ коренныхъ преобразованій, а нужно только усовершенствованіе дѣятельности соотвѣтственныхъ органовъ. Пока революціонеръ проповѣдуетъ чистый соціализмъ, съ нимъ можно справиться однѣми репрессивными мѣрами, но *когда онъ начинаетъ эксплоатировать въ свою пользу мелкія недочеты существующаго законнаго порядка, однѣ репрессивныя мѣры мало, а надлежитъ ихъ вмѣстѣ вырвать изъ подъ его ногъ самую почву.*

Въ борьбѣ съ происками революціонеровъ правительство употребляетъ два дѣйствительно полезныхъ для своихъ цѣлей средства: во-первыхъ — введеніе принципа законности въ сферу фабрично-заводскихъ отношеній, а во-вторыхъ — насильственное

изъятіе революціонеровъ изъ благопріятной для его происковъ среды.

Агитатора интересуетъ не самая нужда рабочаго, а занимаетъ тотъ способъ, которымъ онъ можетъ избавиться отъ этой нужды. Не въ видахъ революціонера, чтобы о нуждахъ этихъ неклось начальство и удовлетворяло нуждающагося. Провозглашая принципъ: «Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ»,—агитаторъ ставитъ на первый планъ только развитіе самодѣятельности среди нихъ, а каковы въ каждомъ конкретномъ случаѣ реальные результаты для рабочихъ отъ дѣйствія ихъ сюномъ—для него представляется дѣломъ второстепеннымъ. Указывая постоянно агитируемымъ на значеніе ихъ массовой силы и разсказывая имъ о прелестяхъ дѣйствія сюномъ, подстрекатель является принципіальнымъ врагомъ законности. Естественно, чтобы обезоружить его въ самомъ основаніи, надо открыть и указать рабочему законный исходъ изъ затруднительныхъ случаевъ его положенія, имѣя въ виду, что за агитаторомъ пойдетъ лишь наиболѣе юная и энергичная часть толпы, а средній рабочій предпочтетъ всегда не столь блестящій, но болѣе покойный законный исходъ. Расколотая такимъ образомъ толпа потеряетъ ту свою силу, на которую такъ надѣется и разсчитываетъ агитаторъ. Преслѣдуя наступательный образъ дѣйствій со стороны рабочаго, тотъ же принципъ законности требуетъ устраненія всякаго своеволія и со стороны нанимателя. Внѣ этихъ условій—успѣхи агитаціи могутъ оказаться вполнѣ обезпеченными. Практика показываетъ, что принципъ законности нерѣдко трудно прививается не только къ рабочему, но и къ работодателю, который часто не можетъ примириться съ мыслью о равноправности договаривающихся сторонъ. То и дѣло бываетъ, что хозяинъ послѣ происшедшаго недоразумѣнія съ рабочими, въ которомъ онъ же признанъ неправымъ, увольняетъ выборныхъ ходоковъ по начальству, пользуясь для этого совпаденіемъ момента неудовольствія съ окончаніемъ срока договора съ рабочимъ. Опираясь на свою формальную юридическую правоту, онъ никакъ не хочетъ согласиться, что подобное его поведеніе является глубоко пагубнымъ въ политическомъ отношеніи, такъ какъ фактически лишаетъ рабочаго права жалобы. Случается и такъ, что рабочій, заявляя хозяину о какомъ-нибудь непорядкѣ въ заведеніи, получаетъ въ отвѣтъ предложеніе оставить фабрику или заводъ, если недоволенъ существующими правилами и распорядками. Такимъ образомъ, вмѣсто принятія жалобы и разслѣдованія ея (по закону, рабочій—договаривающаяся сторона, имѣющая право обжалованія фабричному инспектору), наниматель, выдавъ иногда деньги за двѣ недѣли впередъ, увольняетъ жалобщика, не соображаясь съ тѣмъ, насколько легко, по обстоятельствамъ мѣста и времени, рабочему найти примѣненіе своему труду: замѣняя тяжбу рублемъ, фабрикантъ считаетъ себя правымъ. Между тѣмъ, съ политической точки зрѣнія такое увольненіе является

своеволіемъ очень вреднымъ, такъ какъ обезоруживаетъ и озлобляетъ рабочаго, отдавая его въ жертву революціонныхъ происковъ.

Высказывается опасеніе, что допуская рабочаго къ тяжбѣ, можно обременить правительственныхъ лицъ разборомъ многочисленныхъ ходатайствъ рабочихъ. Но если опасенія эти имѣютъ нѣкоторое основаніе, то, во всякомъ случаѣ, уклоняться отъ этого способа умиротворенія не представляется возможнымъ, такъ какъ несомнѣнно, что у правительства хватитъ въ дѣйствительности собственныхъ средствъ для регулированія взаимныхъ отношеній между хозяевами и рабочими и всякія опасенія, по этому поводу, едва ли могутъ быть признаны достаточно серьезными. Отношенія между нанимателями и рабочими, съ другой стороны, ни коимъ образомъ не могутъ избѣжать и строгаго полицейскаго надзора.

По духу времени, когда Западная Европа поглощена рабочимъ вопросомъ, весь интересъ революціи сосредоточенъ на фабрично-заводской средѣ, а гдѣ пристраивается революціонеръ, тамъ обязана быть и государственная полиція. Послѣдняя по самой трудности и сложности своей задачи нуждается въ постороннемъ содѣйствіи (какъ-то: фабрикантовъ, ихъ служащихъ и проч.), и прежде всего въ содѣйствіи общей полиціи. А потому въ сферу фабрично-заводскихъ отношеній одновременно проникаютъ не только революціонеръ и агентъ государственной полиціи, но и чинъ общей полиціи. Чѣмъ занятъ революціонеръ, тѣмъ обязана интересоваться и полиція. Если въ послѣднее время агитаторъ ведетъ свои происки на почвѣ законности, эксплоатируя недочеты дѣятельности фабричной администраціи, то, въ интересахъ неотступнаго и безустаннаго созданія преградъ его проискамъ, полиція принуждена зорко слѣдить за порядками фабрично-заводскихъ заведеній и вообще за всѣмъ, что имѣетъ касательство до личности и обихода рабочаго.

Таково положеніе вещей и таково требованіе времени.

Настоящій моментъ настолько тревоженъ, дѣятельность революціонеровъ настолько интенсивна, что для борьбы со зломъ *требуется дружная совмѣстная работа всѣхъ сопричастныхъ движенію вѣдомствъ.* Принципъ разногласія и разъединенія правительственныхъ органовъ въ то время, когда боевой лозунгъ революціонеровъ: объединеніе, сліяніе и солидарность («Рабочіе всѣхъ странъ, соединяйтесь».), ни коимъ образомъ не можетъ гарантировать безусловной и скорой побѣды надъ соціальной демократіей.

Въ сознаніи всей серьезности положенія и озабочиваясь соблюденіемъ интересовъ государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, еще въ Августѣ прошлаго года, издало циркуляръ за № 7587, въ которомъ, параграфомъ 2-мъ, просило Губернаторовъ «предписать по полиціи установить самое строгое наблюденіе за фабриками, заводами, мастерскими и мѣстами разселенія рабочихъ и свое-

временно увѣдомлять о проявленіи тревожнаго настроенія въ рабочей средѣ, выясняя *причины* волненія и устраняя по возможности *поводы* къ неудовольствіямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда рабочіе имѣютъ основаніе жаловаться на притѣсненія или несправедливость фабрикантовъ и фабричной администраціи»; при этомъ предлагалось, приравнивая рабочіе безпорядки къ дѣламъ политическаго характера, вести разслѣдованія о нихъ въ порядкѣ положенія о государственной охранѣ.

Министерство Юстиціи высказало по сему поводу совершенно солидарный взглядъ съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ (циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 10 Декабря 1897 года, за № 11610). Министерство же Финансовъ 12 Марта сего года обратилось съ циркуляромъ за № 6956, къ чинамъ фабричной инспекціи и, ссылаясь на 54 и 59 статьи Уст. о промышл., предписало: «никоимъ образомъ не передавать чинамъ полиціи обязанностей, возложенныхъ на инспекцію пунктомъ 4 ст. 54 Уст. о промышл.», поясняя, что по отношенію къ чинамъ полиціи фабричнымъ инспекторамъ надлежитъ имѣть въ виду, что изъ всѣхъ лежащихъ на инспекторахъ, согласно 54 ст., обязанностей чинамъ полиціи можетъ принадлежать лишь одно исполненіе требованій, изложенныхъ въ ст. 59, т. е. сообщеніе фабричной инспекціи о всѣхъ дошедшихъ до свѣдѣнія полиціи случаяхъ нарушенія порядка и благоустройства на фабрикахъ и заводахъ и оказаніе инспекціи должнаго содѣйствія, а также преслѣдованіе на судѣ виновныхъ въ нарушеніи правилъ, изложенныхъ въ вышеупомянутой 54 ст. Высказываемый Министерствомъ Финансовъ взглядъ на дѣло едва ли можетъ быть признанъ правильнымъ. Въ ст. 59 Уст. о промышл. говорится только о дѣятельности общей полиціи, вѣдующей преимущественно наружный порядокъ. Но существуетъ еще государственная полиція въ лицѣ отдѣльнаго корпуса жандармовъ и спеціальныхъ охранныхъ учрежденій, которая обязана блюсти и оберегать *внутренній порядокъ*, тамъ, гдѣ замѣчается какое-либо броженіе. Въ случаяхъ, когда жандармскихъ чиновъ не оказывается на мѣстѣ, Положеніе объ охранѣ параграфами 21 и 39 предоставляетъ ихъ права общей полиціи. Что касается охранительныхъ органовъ, состоящихъ обыкновенно при Управленіяхъ начальниковъ мѣстныхъ полицейскихъ силъ, то обязанности ихъ въ силу этого всегда раздѣляютъ и чины общей полиціи; на этомъ основаніи функціи послѣдней (главнымъ образомъ въ мѣстностяхъ, находящихся на положеніи усиленной охраны) вовсе не исчерпываются, въ отношеніи фабрикъ и заводовъ, только указаніями ст. 59, а расширяются до тѣхъ предѣловъ, которые имъ намѣчаются самымъ Положеніемъ объ охранѣ, ограничивающимъ, по существу своему, ради исключительности обстоятельствъ, дѣйствія обыкновенныхъ законовъ. При наличности такихъ соотношеній необходимо придти къ заключенію, что не столько фабричная инспекція нуждается въ содѣйствіи полиціи, сколько наоборотъ, и что всѣ вѣдомства, а

въ томъ числѣ, слѣдовательно, и фабричная инспекція, обязаны оказывать полное содѣйствіе установленіямъ и лицамъ, коимъ ввѣрено охраненіе государственнаго порядка и общественнаго спокойствія (пар. 1 Полож. объ охранѣ).

Помимо принципіальныхъ основаній, вмѣшательство полиціи въ обиходъ фабрично-заводской жизни было вызвано: вначалѣ самой обстановкой событій, а затѣмъ все болѣе выяснявшеюся невозможностью для инспекціи справиться собственными средствами съ фабрично-заводскими недоразумѣніями.

Въ объяснительной запискѣ къ законопроекту 1886 года, чины фабричной инспекціи составляютъ, въ ихъ ближайшихъ къ фабрикѣ отношеніяхъ, полицейскій органъ спеціальнаго характера. Кругъ ихъ дѣйствій распространяется на всю совокупность отношеній между нанимателями и рабочими, а какъ спеціальный органъ, инспекція располагаетъ всѣми средствами для наблюденія за исполненіемъ закона вообще, въ частности же для своевременнаго выясненія такихъ явленій фабричнаго быта, о которыхъ въ интересахъ общественнаго порядка должно быть своевременно извѣщено губернское начальство. Въ такомъ видѣ представляется принципіальная постановка института фабричныхъ инспекторовъ.

Фактическое положеніе помянутыхъ чиновъ, примѣрно, слѣдующее: всѣхъ фабричныхъ инспекторовъ въ Московской губерніи 15-ть человѣкъ; никакихъ помощниковъ, канцелярій и дѣлопроизводителей у нихъ не имѣется. Всѣхъ подчиненныхъ имъ промышленныхъ заведеній въ губерніи около 1,800 (т. е. на каждаго инспектора 120), причемъ на Москву приходится до 900. Техническому надзору фабричной инспекціи подлежатъ 2,600 паровыхъ котловъ въ промышленныхъ заведеніяхъ, а равно въ общественныхъ и частныхъ домахъ. Обязанности фабричныхъ инспекторовъ слагаются изъ слѣдующихъ функцій, исполняемыхъ ими на дому: во 1-хъ — пріемъ фабрикантовъ и рабочихъ для соотвѣтственныхъ разъясненій, заявленія ими претензій, жалобъ и т. п.; во 2-хъ — утвержденіе и свидѣтельствованіе правилъ внутренняго распорядка, измѣненій въ нихъ штрафныхъ табелей, сдѣльныхъ расцѣнковъ, ежемѣсячныхъ харчевыхъ таксъ и проч.; въ 3-хъ — рѣшеніе дѣлъ по удовлетворенію пособіями изъ штрафныхъ капиталовъ и выдача соотвѣтственныхъ квитанцій; въ 4-хъ — разсмотрѣніе и дача заключеній по дѣламъ о несчастныхъ случаяхъ на фабрикахъ; въ 5-хъ — разсмотрѣніе и дача заключеній въ постановкѣ паровыхъ котловъ; въ 6-хъ — разсмотрѣніе дѣлъ и дача заключеній по разнымъ поводамъ, касающимся фабрикъ (вообще порученія Департамента и губернскихъ властей, а также и по привилегіямъ); въ 7-хъ — разсмотрѣніе дѣлъ и возбужденіе преслѣдованія противъ рабочихъ за самовольный уходъ; въ 8-хъ — составленіе описей и оцѣнокъ промышленныхъ заведеній по порученіямъ государственнаго банка и губернскихъ властей; въ 9-хъ — предварительная подготовка и

веденіе регистраціонныхъ книгъ паровымъ котламъ; въ 10-хъ—собираніе, провѣрка и предварительная сводка статистическихъ свѣдѣній о промышленныхъ заведеніяхъ; въ 11-хъ—провѣрка и отчетность по состоянію штрафныхъ капиталовъ; въ 12-хъ—провѣрка и отчетность по сбору платежей съ паровыхъ котловъ; въ 13-хъ—представленія въ Департаментъ о наиболѣе выдающихся явленіяхъ въ промышленной жизни (застои, чрезмѣрное оживленіе и т. п.); въ 14-хъ—отчеты третные и годичные; въ 15-хъ—текущая переписка и сношенія (до 2,000 номеровъ у каждаго инспектора). Затѣмъ слѣдуетъ исполненіе внѣ дома: во 1-хъ—разслѣдованіе на мѣстѣ жалобъ рабочихъ и анонимныхъ указаній (болѣе 3,000 по губерніи въ годъ); во 2-хъ—контроль производства испытаній паровыхъ котловъ; въ 3-хъ—разслѣдованіе на мѣстѣ несчастныхъ случаевъ съ рабочими; въ 4-хъ—участіе въ прекращеніи безпорядковъ на фабрикѣ и разслѣдованіе причинъ таковыхъ; въ 5-хъ—участіе въ полицейскихъ коммисіяхъ по осмотру промышленныхъ заведеній; въ 6-хъ—участіе въ засѣданіяхъ уѣздныхъ санитарныхъ совѣтовъ; въ 7-хъ—участіе въ періодическихъ собраніяхъ инспекторовъ Московской губерніи; въ 8-хъ—оцѣнки фабрикъ на мѣстѣ; въ 9-хъ—экспертиза и свидѣтельство въ судахъ; въ 10-хъ—обвиненіе въ судахъ по разнымъ возбужденнымъ инспекціей дѣламъ (о нарушеніи закона о работѣ малолѣтнихъ, обязательныхъ постановленій Присутствій, невнесеніе штрафныхъ капиталовъ, по несчастнымъ случаямъ и т. п.), и въ 11-хъ—очередныя ревизіи фабрикъ. —Очевидно, для выполненія столь многочисленныхъ и сложныхъ обязанностей недостаточно обыкновенныхъ человѣческихъ силъ; чрезмѣрность дѣятельности непремѣнно должна отразиться на ея качествѣ. Для иллюстраціи высказаннаго положенія у административно-полицейской власти имѣется достаточный фактическій матеріалъ. Такъ, напримѣръ, за первую четверть текущаго года полиціи пришлось констатировать 15-ть острыхъ случаевъ фабрично-заводскихъ недоразумѣній, изъ коихъ каждый, безъ своевременнаго вмѣшательства полиціи, могъ-бы вылиться въ форму внѣшняго безпорядка на той или другой фабрикѣ...

Если принять во вниманіе, что все это обнаружено въ столицѣ, средоточіи правительственныхъ органовъ, и въ теченіе не болѣе трехъ мѣсяцевъ, то можно себѣ представить, что именно дѣлается въ губерніяхъ и уѣздахъ, гдѣ подвѣдомственные фабричной инспекціи раіоны отличаются значительной обширностью. Невольно приходится думать, не этимъ-ли объясняются большинство бывшихъ въ провинціи крупныхъ забастовокъ, приводившихъ иногда къ вмѣшательству войскъ и внесшихъ столько смуты въ міросозерцаніе рабочихъ.

8 Апрѣля 1898 года.
И. д. Московскаго Оберъ-Полиціймейстера
(по Охранному Отдѣленію).

ТИПОГРАФІЯ В. ВЕРШБАУМА.